Дело № 58-007-9

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 15 ноября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коннова В.С.
Судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 15 ноября 2007 года дело по кассационным жалобам осужденной Лариной Е.А., на приговор Хабаровского краевого суда от 21 июля 2006 года, которым

Ларина Е А

осуждена по ст. 105 ч. 2 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденной Лариной Е.А., ходатайств не заявившей, поддержавшей доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Ларина признана виновной в умышленном причинении смерти своему малолетнему сыну Л заведомо для неё находившемуся в беспомощном состоянии, на почве личных неприязненных отношений.

Преступление Лариной совершено 6 мая 2005 года, при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В судебном заседании Ларина виновной себя в совершении указанного преступления не признала.

В кассационных жалобах осужденная Ларина Е.А., утверждает, что не совершала преступления, за которое осуждена, полагает, что материалами дела ее вина в убийстве собственного ребенка не подтверждена. Считает, что обстоятельства дела, установленные судом, противоречат происшедшему в действительности. Полагает, что суд не разобрался в деле, оставив без внимания выводы экспертов о том, что ребенок мог получить черепно-мозговую травму при падении с высоты собственного роста и ударе левой половиной головы о жесткую поверхность. Ссылается на показания свидетеля З о том, что были случаи, когда ребенок падал. Утверждает, что она была хорошей матерью своему сыну и не могла испытывать к нему личную неприязнь. Считает, что приговор постановлен на предположениях. Находит назначенное ей наказание чрезмерно суровым. Просит учесть то, что она ранее не судима, положительно характеризуется, работала, просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Колесников А.В., просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Лариной в совершенном ею преступлении, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так вина Лариной в ею содеянном подтверждается показаниями свидетелей З, З, З, З

о том, что Ларина к обязанностям матери относилась формально, бывали случаи, когда она уходила из дома надолго, оставляя сына, 6 мая 2004 года рождения, одного на диване. Днем и вечером 6 мая 2005 года З[redacted] не видела ссадин и повреждений на голове внука.

Из показаний указанных свидетелей, а также самой осужденной, усматривается, что ко дню смерти – 6 мая 2005 года ребенок ходить не умел, мог только ползать, он боялся темноты, плакал, если просыпался в темной комнате, сам с дивана в темноте слезть не мог. Свидетель З[redacted] также пояснила, что 6 мая 2005 года, около 18 часов, Ларина и ребенок спали в своей комнате, кроме них в комнате никого не было. Через некоторое время она слышала вскрик, «писк» мальчика, который длился не более минуты. Около 23 часов домой вернулся ее сын и отец ребенка – А[redacted], он включил свет в комнате, где находились Ларина и ребенок, и обнаружил мальчика, лежащим в ведре с водой, головой вниз. З[redacted] также пояснил, что в разговоре с ним Ларина высказывала опасения того, что ее «посадят» за смерть ребенка. По характеру Ларина вспыльчивая, в таком состоянии могла накричать, ударить.

Из показаний перечисленных свидетелей, а также самой осужденной усматривается, что во время происшедшего она находилась в сильной степени опьянения.

Согласно показаниям осужденной Лариной, данным ею на предварительном следствии, у нее было ощущение, что она ударила сына до того, как его нашли мертвым (т. 1 л.д. 86-91).

Из протокола осмотра места происшествия усматривается, что в квартире [redacted] обнаружено ведро из-под строительной смеси «Террако» заполненное водой на высоту около 10 см. В ведре плавает соска. Пол вокруг ведра сухой. На диване находится труп ребенка Л[redacted].

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта (т.1 л.д.52-58) смерть потерпевшего Л[redacted] наступила от механической асфиксии в результате закрытия просвета дыхательных путей жидкой средой (водой) при утоплении. На его трупе обнаружена закрытая черепно-мозговая травма, расценивающаяся, как повлекшая тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, и кровоподтеки лобной области, как вред здоровью не расценивающиеся. Наличие у ребенка черепно-мозговой травмы снижало возможность совершения им активных действий.

Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы (т.1 л.д. 199-218) если ребенок - Л[redacted] самостоятельно пытался встать с

кровати и пола, подтягиваясь за край ведра, то оно обязательно бы перевернулось. Самостоятельно выбраться из ведра, оказавшись в нем головой вниз, он не мог.

Согласно заключению дополнительной комиссионной судебно-медицинской экспертизы самостоятельное опрокидывание Л[redacted] в ведро, даже если бы он потянулся за каким либо, находящимся в нем предметом (соской и т.п.), маловероятно.

Из показаний свидетелей, допрошенных в судебном заседании, показаний самой осужденной, данных протокола осмотра места происшествия, усматривается, что ведро с водой, в котором был обнаружен Л[redacted], находится на значительном расстоянии от дивана, на котором он до этого спал и от других предметов (за которые он мог бы держаться), то есть на расстоянии, которое ребенок, не умеющий ходить, сам преодолеть не мог, тем более при наличии у него черепно-мозговой травмы.

С учетом указанных обстоятельств, данных о нахождении в комнате вместе с погибшим лишь одного человека – Лариной, а также данных судебно-медицинских экспертиз - позволили суду прийти к правильному выводу о том, что Ларина совершила убийство своего малолетнего ребенка.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Лариной преступления, прийти к правильному выводу о ее виновности в совершении этого преступления, а также о квалификации ее действий.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденной Лариной в свою защиту, в том числе о непричастности к причинению смерти потерпевшему, и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Как правильно указано в приговоре, о наличии у Лариной умысла на убийство свидетельствует способ лишения жизни потерпевшего – его утопление: погружение в ведро с водой лицом вниз так, что органы его дыхания закрылись водой, и таким образом, лишение его возможности дышать.

Осужденная в силу взаимоотношений с погибшим, была осведомлена относительно его возраста и физического развития, понимала, что он находится по отношению к ней в беспомощном состоянии. Осознавала, что самостоятельно выбраться из ведра, находясь в нем лицом вниз, он не сможет. Это подтверждается заключением экспертов, собственными

показаниями Лариной о том, что её сын отставал в развитии, показаниями свидетелей об этом же.

Основаны на материалах дела выводы суда о том, что мотивом преступления послужила личная неприязнь Лариной к погибшему, из-за нежелания заботиться о нем, усугубившаяся злоупотреблением спиртным, снизившим естественные ограничения и ответственность матери за собственного ребенка.

На это указывает отсутствие должного контроля со стороны Лариной за развитием ребенка, как во время беременности: не обследовалась и не наблюдалась у врачей, употребляла спиртные напитки. Так и после рождения сына: длительное время уклонялась от врачебного надзора за развитием ребенка, оставляла ребенка одного на длительный срок без присмотра, в это время, злоупотребляя спиртными напитками.

Доводы осужденной Лариной о том, что она не причиняла смерти своему сыну, а все это время спала и проснулась от шума в комнате только тогда, когда её сын уже был мертв, опровергаются:

Показаниями свидетеля З[redacted] о том, что когда он вошел в комнату и включил свет, то увидел там мертвого своего сына в ведре ногами вверх и Ларину, спавшую на кровати, больше никого в комнате не было. Позже Ларина говорила ему, что опасается привлечения её к уголовной ответственности за смерть сына. Показаниями потерпевшей З[redacted] о том, что в комнату, где находилась Ларина с сыном, никто не заходил. Сам ребенок в ведро забраться не мог, как в силу своего развития, так и потому, что боялся темноты и с дивана бы не слез, а, проснувшись, начал бы сильно плакать, поскольку свет в комнате был выключен. Заключением комиссии экспертов, об отсутствии возможности самостоятельного опрокидывания малолетнего Л[redacted]. внутрь ведра. Показаниями свидетеля Л[redacted] о том, что если сын Лариной терял равновесие, то сразу садился назад. Данными о расположении ведра с водой по отношению к спавшему ребенку.

Доводы Лариной о том, что её сын самостоятельно добрался до ведра, и она видела, как он стоял около него, суд также обоснованно признал ложными, опровергающимися всей совокупностью приведенных доказательств.

Правильными являются выводы суда и о том, что Ларина перед утоплением сына нанесла ему удар рукой (локтем) по голове. Сама Ларина на предварительном следствии не отрицала этого обстоятельства, пояснив, что «у неё были такие ощущения». Указанные выводы суда подтверждаются также заключением эксперта (т.1 л.д.52-58) о наличии у потерпевшего телесных повреждений в области головы (кровоподтеков), не

расценивающихся как вред здоровью, образовавшихся незадолго до наступления его смерти, показаниями свидетеля З[redacted] не видевшей на лбу ребенка телесных повреждений до происшедшего.

Анализ и надлежащая оценка всех исследованных в судебном заседании доказательств, позволил суду обоснованно признать не соответствующими действительности выводы экспертов (т.1 л.д. 217) о том, что Л[redacted] с имевшейся у него черепно-мозговой травмой мог сохранять способность к самостоятельным активным действиям. Эти выводы экспертов носят предположительный характер, опровергаются показаниями самой осужденной о том, что весь день 6 мая 2005 года её сын проспал на диване в комнате, пояснениями эксперта Ч[redacted] в суде о том, что вялость и сонливость - внешнее проявление черепно-мозговой травмы. С учетом изложенного, следует признать, что суд сделал правильный вывод о достоверности в этой части заключения эксперта Ж[redacted] (т.1 л.д.57) о том, что имевшаяся у Л[redacted] черепно-мозговая травма снижала возможность совершения им активных действий.

Утверждения в кассационных жалобах о неправильной оценке судом заключений экспертов, с учетом изложенного, признаются судебной коллегией несостоятельными.

Утверждения в кассационных жалобах о невиновности Лариной со ссылкой на то, что она не причиняла ребенку черепно-мозговую травму, повлекшую тяжкий вред его здоровью, следует признать несостоятельными, поскольку Ларина не признана судом виновной в причинении ребенку черепно-мозговой травмы.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судебной коллегией по данному делу не усматривается.

При назначении Лариной наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного ею преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о ее личности, в том числе положительные характеристики, представленные стороной защиты.

Назначенное Лариной наказание соответствует требованиям закона, в том числе о его справедливости, чрезмерно суровым не является.

Судебной коллегией не усматривается оснований к смягчению назначенного Лариной наказания.

По изложенным основаниям приговор в отношении Лариной оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы осужденной – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 21 июля 2006 года в отношении Лариной Е[redacted] А[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденной Лариной Е.А., - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судь[redacted]